

Диалектная лексика Сибирских летописей XVII в. и ее отражение в трудах
В.И. Даля.

В статье "О наречиях русского языка" В.И. Даль выделил и охарактеризовал семь "наречий", распространенных на обширной территории Российского государства, понимая под наречием "областной, местный говор небольшой страны, также язык местный искаженный, как полагают отшатнувшийся от коренного языка, родившийся от смеси двух и более языков" [1].

В частности, им было описано сибирское наречие, его фонетические, морфологические и лексические особенности. В.И. Даль, не будучи специально лингвистом, но обладая способностью обобщать собранный как лингвистический, так и исторический, этнографический материал, и на этом основании делать серьезные выводы, во многом предугадал ученые споры, касающиеся характеристики сибирских говоров. Его наблюдения оказались настолько емкими и значимыми, что в одном только разделе "Наречие сибирское" представлены, например, практически все точки зрения на состав и, как следствие, основу старожильческих говоров Сибири. Так, В.И. Даль отмечает переселение в Сибирь "стрельцов, казаков и крестьян из Перми, Вятки, Каргополя, Подмосковья" [2] - в современной литературе считается, что именно северно- и средневеликорусские говоры стали основой сибирских говоров. При этом многие исследователи отмечали, что первоначальное население Сибири состояло только из носителей северновеликорусских говоров (А.И. Соболевский, П.Я. Черных, А.М. Селищев и др.) [см. 3]. Однако В.И. Даль подчеркивает, что к 1635 году сибирские территории были заселены "вологодцами, нижегородцами, устюжанами, холмогорцами, казаками литовскими и малорусскими, сослано также множество стрельцов и донских казаков за возмущения". Таким образом, ко времени написания

основных Сибирских летописей - Есиповской (1636) и Строгановской (вторая пол. XVII в.) - "вся разнородность эта сплавилась, понаречно, в одно", а к середине XIX в. у сибиряков урожденных уже сложился "свой особый говор, от которого отличаются говором все прибылые, русские, как называют их там для отличия, сами коренные жители" [4].

Следует отметить, что в исследуемых летописях нет слов, составляющих специфику сибирских говоров и отличающихся от говоров и диалектов европейской части России. Однако некоторые слова, встречающиеся в памятниках, имеют в сибирских говорах особое значение, сохранившееся до XIX ст. и отраженное в "Толковом словаре живого великорусского языка" В.И. Даля. Подобные лексемы имеют в "Толковом словаре..." помету *сиб.*

Запор. Отмечаем в Есиповской летописи в следующем значении: *татаровя жъ начаша стреляти з горъ и зъ запоровъ на струги ихъ* [5]. У Даля с пометкой *сиб.* также фиксируется данное значение этой лексемы: "заколь, частоколь, плетень поперек речки, для ловли рыбы".

Камень. В Есиповской летописи встречаем: *Сих же царств, Росийскаго и Сибирьские земли, облежит Камень превысочайший зело, яко досязати инем холмом до облак небесных*" [6]. В далевском словаре находим следующее толкование этого слова: "иногда знач. утес, гребень, отдельная каменная сопка, гора, скала; в *сиб.* гора, хребет, горный кряж; весь Урал, весь Яблонский хребет зовут там *камнем*; Оленей угнали за камень". Как видим, в данном случае в Сибирских летописях Камнем называют Уральские горы, отделяющий Сибирь от европейской части России.

Нарты. В Есиповской летописи по Абрамовскому списку: *Остяки ездят на псахъ, впержены бывають в нарты, на далное разстояние* [7]. Это слово встречается также в Ремезовской, Кунгурской летописях и Описании Сибири [8]. В "Словаре..." Даля отмечено как *сиб.*: "санки для езды на собаках и на оленях".

Как видим, значения некоторых слов, помеченных в "Толковом словаре..." как *сиб.*, отмечались еще в летописях XVII в. Таким образом, "Слварь..." В.И. Даля может считаться не только диалектическим, но и с определенной точки зрения - историческим.

1. Даль В.И. О наречияхъ рускаго языка / Толковый словарь живаго великорускаго языка. - Ч. 1. - М., 1863. - С. XXX.
2. Там же, С. XLI.
3. Порохова О.Г. Лексика Сибирских летописей. - Л., 1969. - С. 139-140.
4. Даль В.И. О наречияхъ..., С. XLI.
5. Полное собрание русских летописей. - Т. 32. - Сибирские летописи. - Ч. 1. - Группа Есиповской летописи. - М., 1987. - С. 45.
6. Там же, С. 44.
7. Там же, С. 91.
8. Порохова О.Г. Указ. соч., С. 149.